

© 2018 г.

Евгений Попов

член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук,
руководитель Центра экономической теории
Института экономики Уральского отделения РАН
(e-mail: epopov@mail.ru)

Анна Веретенникова

кандидат экономических наук
научный сотрудник Института экономики
Уральского отделения РАН
(e-mail: vay_uiec@mail.ru)

Ксения Козинская

магистрант Уральского федерального университета
имени Первого президента России Б.Н. Ельцина
(e-mail: ksush1@yandex.ru)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье с целью анализа институциональной среды социального предпринимательства в мировом пространстве на основе данных международных отчетов определены институты и индексы, характеризующие институциональную среду, в которой происходит развитие социального предпринимательства. Рассмотрены 23 страны, распределенные по уровню развития социального предпринимательства по трем группам. Посредством корреляционного анализа определено, какие из индексов в наибольшей степени связаны с уровнем развития социального предпринимательства. На основе данных корреляционного анализа определены институты, влияющие на социальное предпринимательство. Обозначены условия развития социального предпринимательства в российской экономике.

Ключевые слова: формальные институты, социальное предпринимательство, институциональная среда.

Общемировые тенденции развития социального предпринимательства демонстрируют, что данный феномен все чаще признается как частными, так и государственными организациями источником решения различных социальных проблем общества: безработицы, социальной изоляции, отсутствия доступного медицинского обслуживания, дошкольного образования и т.д. В ряде исследований социальное предпринимательство

рассматривается как неотъемлемая часть развития национальной инновационной экосистемы [30], а также представляется важным инструментом устойчивого экономического развития [6].

Обзор исследований последних двух десятилетий, посвященных социально-ориентированной деятельности, свидетельствует о росте интереса к данной тематике и в академических кругах. В. Фридман и Х. Десивилья отмечают значимость социального предпринимательства для регионального развития [15], Ф. Азмат доказывает его положительное влияние на экономику в развивающихся странах [8], Д. Ию, У. Ван, Г. Чен и Дж. Су утверждают, что социально-ориентированное предпринимательство играет важную роль в экономическом развитии в странах, где происходит формирование рыночных отношений [34]. Согласно концепции исследователя Э. Макэнони, социальное предпринимательство несет в себе значимый потенциал для содействия социальным изменениям, развитию региональных обществ, экономическому росту, сокращению бедности, экологической устойчивости [20].

Однако научное исследование социального предпринимательства заметно отстает от практики [21]. Неравномерность развития социального предпринимательства сопровождается появлением ряда неисследованных областей в сфере данного вида деятельности. Одним из перспективных направлений, способных прояснить возможности, закономерности и особенности развития данного вида деятельности, является исследование институциональных условий, оказывающих воздействие на социальное предпринимательство [17].

Наблюдается интерес к применению институционального подхода при исследовании данного вида деятельности [31]. В этой связи, например, М. Дасин отмечает, что применение институциональной теории в отношении социального предпринимательства способствует развитию как социально-ориентированной деятельности, так и институциональной теории [9].

Целью данной работы является анализ формальной институциональной среды социального предпринимательства в мировом пространстве. Рассмотрена сущность социального предпринимательства, проведен корреляционный анализ влияния различных факторов на активность граждан в данной сфере, определены институты, влияющие на развитие данного типа деятельности, и показано состояние социального предпринимательства в отечественных реалиях.

Социальное предпринимательство как объект институционального анализа

Понятие «социальное предпринимательство» в научной литературе находится на этапе формирования. Отсутствие общепринятого понимания содержания данного вида деятельности, а также существенное

влияние институциональной среды, особенностей социально-экономического и исторического развития той или иной территории затрудняют определение универсальных характеристик, присущих социальному предпринимательству.

Анализ большого массива зарубежных источников по данной теме позволил выделить как минимум четыре научные школы, занимающиеся данной проблематикой: социально-инновационная школа, социально-предпринимательская школа, а также европейская и английская научные школы. Социально-инновационная школа, основными представителями которой являются Дж. Томпсон, С. Элворт, Дж. Маир и И. Марти [19], рассматривает социальное предпринимательство как деятельность физических лиц, удовлетворяющих социальные потребности инновационными методами. Предметом исследования представителей социально-предпринимательской школы (Р. Макдональд, Р. Дарт, Р. Андерсон) являются некоммерческие (nonprofit) организации (НКО), обслуживающие социальную сферу и получающие при этом дополнительный доход [11]. В рамках данной школы ученые занимаются поиском новых способов финансирования НКО, а также внедряют эффективные методы управления в деятельность социально-ориентированных предприятий. Однако акцент на инновационность здесь не ставится. Представители европейской научной школы социального предпринимательства У. Стефан и Л. Уланер [28], а также Р. Спир и И. Видал видят цель социально-ориентированной деятельности в удовлетворении интересов общества и делают вывод о том, что эффективность существования затруднена. Согласно подходу английской научной школы социального предпринимательства (Д. Тернер, К. Лиминг, С. Диксон и А. Клиффорд, Л. Дарби и Х. Дженкинс [16]), решение социальных проблем должно полностью возлагаться на бизнес, при этом получаемый доход направляется, прежде всего, на удовлетворение социальных нужд.

Проблематика социального предпринимательства привлекает все большее внимание российских исследователей. Поиск научных работ по ключевым словам («социальное предпринимательство»), посвященных данной теме, в Российском индексе научного цитирования выявил 516 статей (на 05.12.2017), из них 94 были опубликованы в 2017 году. Среди отечественных исследователей социального предпринимательства следует отметить Н. Кадол [2], изучающую особенности социального предпринимательства в российской экономике, Ю. Арай и Т. Бурмистрову [1], рассматривающих особенности бизнес-моделей в социальном предпринимательстве, А. Московскую, возглавляющую Центр социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ и др [5].

Социальное предпринимательство обладает двумя основными особенностями. Во-первых, деятельность, ориентированная на удовлетворение общественных потребностей и ликвидацию провалов

общественного сектора, как правило, инициируется снизу (рядовыми гражданами). Во-вторых, данному типу деятельности свойственно как наличие социальной миссии, так и коммерческой деятельности как способ привлечения ресурсов. В рамках данного исследования под социальным предпринимательством мы понимаем совокупность взаимосвязанных видов деятельности, направленных на решение социальных проблем путем развития коммерческой деятельности экономических агентов [4]. В данном определении акцент ставится на приоритет общественных целей и создание социальных благ над экономическими, что отличает социальных предпринимателей от традиционных [19].

Сравнивая социальное предпринимательство и собственно предпринимательство, следует отметить особую важность социальной миссии предпринимателя и ее преобладание над возможностью получения коммерческой выгоды [24]. Отсюда следует, что влияние системы как формальных, так и неформальных правил и норм, действующих на той или иной территории, на социальное предпринимательство может отличаться от предпринимательства в целом.

Если для развития коммерческого предпринимательства деятельность органов государственной власти может оказывать как поддерживающее, так и сдерживающее влияние, то развитие социального предпринимательства требует специальных мер поддержки. С целью более глубокого исследования данного вопроса необходимо рассмотреть институциональную среду, характерную для социально-ориентированной деятельности.

Оценка социального предпринимательства: источники сбора информации

Основным источником данных об уровне развития социального предпринимательства как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях является агентство Global Entrepreneurship Monitoring (GEM). GEM – это глобальное исследование предпринимательства, проводимое ассоциацией университетов. Цель данного исследования – межстрановое сравнение предпринимательской активности. В исследованиях GEM используется единая система измерений во всех изучаемых странах. К 2009 г. количество исследуемых стран достигло 80. GEM определяет показатели развития социального предпринимательства в различных странах с помощью процентного соотношения лиц, занятых в социально-ориентированной деятельности и общего числа населения с 18 до 64 лет. Этот отчет является крупнейшим сравнительным исследованием социального предпринимательства в мире. Результаты исследований GEM основаны не на официальных отчетах, а на первичных данных – данных проведенных эмпирических исследований. При этом, с одной стороны, данная методология

позволяет учесть неформальную предпринимательскую деятельность, но с другой — не дает гарантий объективных ответов респондентов.

Помимо статистических данных GEM ученые используют информацию, предоставленную Фондом «Ашока» и Фондом Клауса Шваба, специализирующихся на поддержке и развитии социального предпринимательства. Фонды взаимодействуют с социальными предпринимателями по всему миру в течение длительного времени, что позволяет сделать вывод о накоплении достаточно полной информации. Статистические данные предоставляют сами социально-ориентированные предприниматели, обращаясь за поддержкой в фонды. Обе организации тщательно проводят процесс отбора компаний, заявленных как социально-ориентированные. Для получения финансирования социальные предприниматели должны подробно описать социальную проблему, которую они решают в процессе своей деятельности, целевые группы, а также саму модель функционирования [18]. Однако данный способ сбора информации не дает общей картины о репрезентативности социальных предпринимателей на уровне стран, так как не учитывает организации, не обращавшиеся в фонды. Кроме того, перечисленные фонды осуществляют поддержку социальных предпринимателей не во всех странах мира.

Данные о социальных предпринимателях в российской практике также могут быть получены вследствие анализа реестров субъектов социальных предпринимателей и реестров малых и средних предприятий в отдельных регионах. В качестве источника информации также целесообразно рассматривать базу данных Фонда региональных социальных программ «Наше будущее», а также реестр социально-ориентированных некоммерческих организаций.

Институты социального предпринимательства

Для достижения цели данного исследования в части анализа формальной институциональной среды социального предпринимательства в мировом пространстве необходимо выявить институты, оказывающие наибольшее влияние на развитие данного вида деятельности.

Согласно исследованиям Д. Норта, главная роль институтов в обществе заключается в снижении неопределенности путем установления стабильных структур взаимодействия индивидов. Д. Норт рассматривает институты как изобретенные человеком ограничения, структурирующие политические, экономические и социальные взаимодействия людей [3]. Другими словами, институты задают правила игры, определяющие экономическое поведение общества. Согласно концепции исследователей Дж. Маира и И. Марти, социальное предпринимательство — это процесс, обусловленный взаимодействием социальных предпринимателей с окружающей средой, в которой они осуществляют свою деятельность [19].

Ученые Б. Урбан и Л. Куджинг в работе, посвященной социально-предпринимательской деятельности, отмечают, что решение о создании нового социального предприятия определено существующей институциональной средой, сдерживающей или поддерживающей действия экономических агентов [31]. С. Бояркина и М. Кучина отмечают потребность в наличии специфического инструментария регулирования данного вида деятельности.

Действующая институциональная среда способна оказывать как прямое, так и косвенное влияние на развитие социального предпринимательства. Такое влияние, при этом, носит двойственный характер. Например, сложность регулирования процесса формирования новых социально-ориентированных организаций оказывает негативное влияние на данный вид деятельности. Наличие мер поддержки, а также особые условия для развития социальных предпринимателей, напротив, стимулирует активность общества к данному виду деятельности. Таким образом, окружающая среда имеет критическое значение для создания и развития социально-ориентированных организаций.

В рамках данной работы мы концентрируем свое внимание преимущественно на формальных институтах, не приуменьшая, при этом, значимости неформальных.

Опираясь на функции формальных институтов, а также существующие типологии институтов, следует отдельно рассматривать влияние регулятивных и поддерживающих институтов на социальное предпринимательство.

Регулятивная среда характеризует «формальные правила и стимулы, ограничивающие и регулирующие предпринимательское поведение» [25]. Она отвечает за установление правил вознаграждений или наказаний. Постоянные институциональные изменения, свойственные быстро изменяющемуся рынку и связанные с изменением экономического климата, уровня государственного участия, структур собственности и обеспечением соблюдения законодательных норм, становятся причиной зависимости социального предпринимательства от действующих регулятивных институтов [22]. В частности, С. Силос, Дж. Маир, Дж. Батиллана установили, что регуляторные факторы осуществляют контроль над процессами и результатами социально-ориентированной деятельности. По мнению М. Сушмана, государство способно влиять на рост и развитие социального предпринимательства тремя основными способами:

- 1) созданием нормативной базы, направленной на поддержку социального предпринимательства;
- 2) поощрением успешного опыта социального предпринимательства с помощью партнерства;
- 3) разработкой и поддержкой развитой экосистемы социального предпринимательства [29].

С. Эстрин полагает, что социально-предпринимательская деятельность более успешна в той институциональной среде, в которой действует сильная правовая система. Таким образом, предлагается стимулировать регулятивную среду для развития социально-ориентированной деятельности. Создание нормативной базы должно включать в себя правовые формы, способные обеспечить социальным предпринимателям доступ к налоговым льготам, грантам, субсидиям и финансовым инструментам. Помимо этого, государство может способствовать развитию социально-ориентированных организаций опосредовано и являться катализатором развития различных компонентов экосистемы, необходимых для процветания социальных предприятий, таких как образование и социальный маркетинг [13].

Существование определенных видов организаций зависит от согласия общества, в которое они встроены и это согласие основано на понимании того, как та или иная организационная форма способна решить проблемы. С этой точки зрения, организационная легитимность представляет собой обобщенное восприятие того, что действия экономического субъекта желательны, правильны и уместны в определенной системе норм, ценностей и убеждений [29]. С позиций институционального подхода легитимность является средством, с помощью которого организация получает и удерживает ресурсы.

Социальное предпринимательство, являясь новой формой организации общественно-полезной деятельности, нуждается в легитимности уже существующих процессов. Важно отметить, что специализированные правовые формы и государственные программы развития социального предпринимательства открывают дополнительные возможности доступа к финансовым инструментам, необходимым социальным предпринимателям для обеспечения финансовой стабильности своих предприятий. М. Шерир и М. Лернер отмечают, что государственные законы влияют на окружающую среду организаций, а следовательно, и на их успех [26]. Также исследователи подчеркивают особую важность экономической поддержки для развития социального предпринимательства [7]. Все вышесказанное характеризует институты, ориентированные на поддержку социального предпринимательства.

Таким образом, при анализе и развитии социального предпринимательства необходимо учитывать как регулятивные, так и поддерживающие составляющие институциональной среды.

Процедура исследования

Для анализа формальной институциональной среды социального предпринимательства в мировом пространстве были проанализированы 23 страны. Представленные страны по доле населения, вовлеченного в социальное предпринимательство, были разделены на три группы,

характеризующие высокий, средний и низкий уровень развития социального предпринимательства. При определении числовой границы между данными группами использовался корреляционный анализ.

Следует отметить, что исследования в области предпринимательства демонстрируют положительную корреляцию между предпринимательской деятельностью и экономическим ростом, процветанием и благосостоянием. При этом рынки играют важную роль в управлении процессами предпринимательства, и для их успешного возникновения и функционирования необходимы соответствующие институты [14].

На первом этапе исследования, основная задача которого состояла в определении институтов регулятивной среды, оказывающих наибольшее воздействие на развитие социального предпринимательства, был сформулирован перечень показателей и индексов, характеризующих институциональную среду, в которой действуют социальные предприниматели.

В качестве показателей институтов правового обеспечения в рассматриваемых странах, использован индекс простоты ведения бизнеса [12] (по данным World Bank), который основывается на изучении законов, постановлений и правил, касающихся ведения предпринимательской деятельности. Для определения влияния эффективности государственного управления на социально-ориентированную деятельность рассмотрен индекс верховенства закона (The World justice project) [33]. Данный показатель отражает восприятие качества верховенства права и включает в себя соблюдение права собственности, вероятность исполнения контрактов, действий полиции и судов. Кроме того, использован показатель качества государственного управления (World Bank Policy Research)[36].

Для анализа влияния социального обеспечения на социальное предпринимательство был рассмотрен индекс человеческого развития (UN) [35] как обобщающий показатель функционирования формальных институтов, а также затраты на социальные нужды в процентном отношении к ВВП (World bank report) [27]. На основе корреляционного анализа выявлена теснота связи индексов с уровнем развития социального предпринимательства в первой и второй группе стран.

На втором этапе определено наличие норм и правил, различных проектов, позволяющих судить о функционировании или отсутствии того или иного института в рассмотренных странах. В завершении были обобщены полученные результаты и показано состояние социального предпринимательства в российской практике.

Результаты и их обсуждение

Проведенный анализ стран по уровню развития социального предпринимательства позволил распределить их на три группы. К первой группе были отнесены страны с высокими показателями развития социального

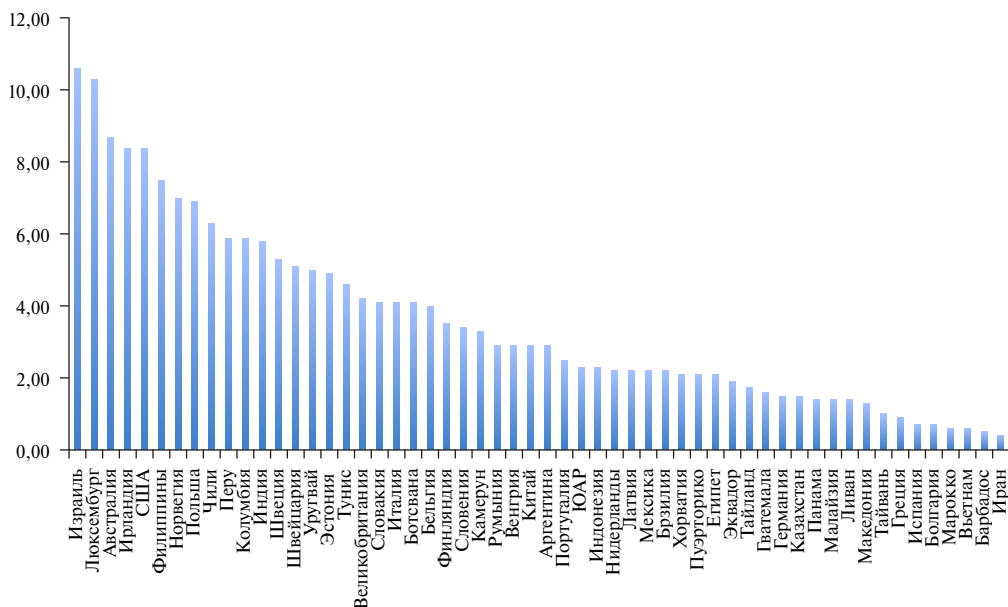

Рис. 1. Доля населения, занятого в социальном предпринимательстве в различных странах, по данным GEM за 2015 г. (%)

предпринимательства: от 6% и выше. В данную группу вошли Израиль, Люксембург, Австралия, США, Филиппины, Норвегия и Польша. Ко второй группе были отнесены страны со средними показателями: от 4% до 5,9%. В данной группе оказались Перу, Колумбия, Индия, Швеция, Швейцария, Уругвай, Эстония, Тунис, Великобритания и др. (рис. 1).

Страны с наименьшим процентом населения, вовлеченного в социально-ориентированную деятельность, относятся к третьей группе. В данную группу вошли Румыния, Венгрия, Китай, Аргентина, Испания, Болгария, Иран и др. В данном исследовании проанализированы первые две группы стран, имеющие показатели от 3% в Камеруне до 10,6% в Израиле.

В результате корреляционного анализа было выявлено, что к индексам, имеющим наибольшую корреляционную зависимость от уровня развития социального предпринимательства, относятся: качество государственного управления ($r = 0,43$) как характеристика исполнительной власти, индекс человеческого развития ($r = 0,42$) и затраты на социальную сферу ($r = -0,43$), рассматриваемые как характеристики социального обеспечения. При этом не было обнаружено корреляции с индексом простоты ведения бизнеса ($r = 0,11$) и с показателем верховенства закона, используемого в качестве характеристики института правового обеспечения ($r = 0,34$). В целом, можно сделать вывод о том, что непосредственное влияние на формирование и развитие социально-ориентированной деятельности оказывает институт государственного управления.

Следует отметить, что вследствие экономических кризисов и нехватки денежных средств, правительства все чаще отказывают своим гражданам в предоставлении социальных услуг. В данной связи, «свободную» нишу имеют возможность занять социальные предприниматели, ориентированные на удовлетворение социальных потребностей общества. Однако приоритетность социальных целей над экономическими, в данном виде деятельности, требует разработки эффективных механизмов их сотрудничества с государством.

Теория институциональных пустот, сформулированная М. Дасином, Дж. Маиром, И. Марти, предполагает, что потребность в социальном предпринимательстве выше при незначительном государственном участии в решении социальных проблем [9]. Активное вовлечение правительства в решение социальных проблем приводит к снижению спроса на социально-ориентированные организации. Контент-анализ опроса 200 предпринимателей, проведенный исследователем Дж. Маир, подтверждает эту точку зрения [18]. Социальные предприятия появляются в тех областях, в которых государство не в состоянии удовлетворить социальные потребности. В исследовании С. Эстрина была также выявлена отрицательная корреляция между государственной активностью и количеством социальных предприятий [13].

Исследование институциональных пустот и социального предпринимательства освещено в работе У. Стефана и Л. Уланера. В этом труде ученые проанализировали влияние институциональных пустот, институциональной поддержки и институциональных структур на развитие социально-ориентированной деятельности и пришли к выводу о перспективах исследования поддерживающих институтов. Социальное предпринимательство обычно более развито в тех странах, где наблюдается высокая государственная активность в участии социальных проблем общества с точки зрения поддержки социальных предпринимателей при развитии институтов правового обеспечения и государственного управления [27].

Роль поддерживающей институциональной среды в определении и формировании результатов предпринимательской деятельности отмечена в концепции С. Силоса, согласно которой институциональная среда с помощью систематизации норм поведения создает механизмы, формирующие контекст деятельности социальных предпринимателей [25]. Поддерживающие механизмы возникают из социальных структур и отвечают за формирование адекватного предпринимательского поведения. Среди поддерживающих институтов следует выделить: институт образования, институты обеспечения финансовой и материальной поддержки, институты взаимодействия с рынками.

В табл. 1 представлено наличие или отсутствие тех или иных норм в различных странах. В части институтов образования были отмечены

нормы в отношении повышения осведомленности о социальном предпринимательстве, нормы долгосрочного обучения, обмена опытом, организации и проведения тренингов. Институты обеспечения финансовой и материальной поддержки характеризуют наличие и доступность грантов и консультирование в управлении бизнес-процессами, материальную инфраструктуру, поддержку стартапов и доступные целевые финансовые инструменты. О функционировании институтов взаимодействия с рынком можно сделать вывод посредством анализа поддержки инвестиционной привлекательности, а также сотрудничества и доступа к рынкам. В табл. 1 также представлены институты правового обеспечения, которое характеризует наличие Единой государственной программы развития социального предпринимательства, а также наличие в законодательстве специализированной правовой формы для реализации данного вида деятельности.

Важно отметить, что большинство стран с высокой или средней степенью развития социально-ориентированной деятельности (США, Филиппины, Австралия), имеют правовые формы социальных предприятий. В таких странах, как Ирландия, Австралия, Индия, несмотря на отсутствие специализированных правовых форм, англо-саксонское право позволяет гибко использовать существующие виды организаций для осуществления социально-предпринимательской деятельности.

Табл. 1 демонстрирует наличие государственных программ развития социально-ориентированной деятельности в странах с высокими показателями развития социального предпринимательства, поэтому можно сделать вывод о том, что программы развития социального предпринимательства оказывают благоприятное влияние на социально-ориентированную деятельность. В таких странах, как Люксембург, Австралия, Норвегия, Филиппины программы развития социального предпринимательства приняты на государственном уровне. Государственные программы не только признают важность социального предпринимательства в экономической и социальной жизни страны, но и способствуют поэтапному и системному развитию данной сферы.

В странах с высокими показателями развития социального предпринимательства (Израиль, США, Австралия) поддерживающие институты достаточно развиты и эффективны. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для развития социального предпринимательства необходимы не только регулирующие институты, но и комплексное содействие в виде поддерживающих институтов.

Проведенный анализ институциональной среды позволил систематизировать формальные институты, влияющих на социальное предпринимательство (рис. 2).

Применение представленных результатов возможно при формировании направлений развития социального предпринимательства на той или

Таблица 1

Институты социального предпринимательства в различных странах

№ группы	Страна	Показатель	Поддерживающие институты										Регулирующие институты	
			Институты образования				Институты обеспечения финансовой и материальной поддержки						Институты вывода на рынок	
			Повышение осведомленности о СП	Институт обмена в образовании (инициативы, по взаимному обучению, обмен опытом)	Долгосрочного обучения	Институт организации и проведения Тренингов	Гранты и поддержка в бизнес-проектах	Формирование Материвальной инфраструктуры	Поддержка стартапов	Целевые фин. инструменты	Поддержка инвестированной привлекательности	Сотрудничество и доступ к рынкам	Единая государственная программа развития СП	Специализированная юридически-правовая форма
1	Израиль	10,6	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2	Люксембург	10,3	+	+	+	+	+	+	+	+	n/a	+	+	+
3	Австралия	8,7	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4	США	8,4	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5	Ирландия	8,4	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
6	Филиппины	7,5	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
7	Норвегия	7	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
8	Польша	6,9	+	+	+	+	+	+	+	+	+	n/a	+	+
9	Чили	6,3	+	+	+	+	+	+	+	n/a	+	n/a	+	+

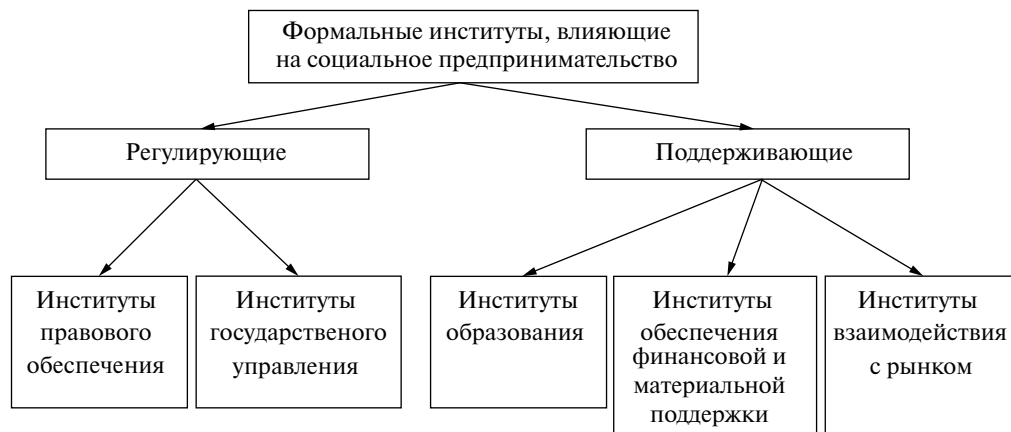

Рис. 2. Формальные институты, влияющие на развитие социального предпринимательства

иной территории, а также при разработке программ поддержки социальных предпринимателей.

Институциональная среда социального предпринимательства в России

Согласно данным GEM за 2009 г., менее 1% населения в Российской Федерации занято в социально-ориентированном бизнесе [23]. Данный показатель связан не только с низким уровнем развития данного вида деятельности, но и с отсутствием систематического учета социальных предпринимателей. В качестве дополнительных источников информации в данном вопросе может служить каталог социальных предпринимателей, формируемый Фондом «Наше будущее», в который за 2016 г. вошли 363 организации [37]. Кроме того отдельные регионы ведут статистику по социальным предпринимателям на их территории.

Важно отметить, что в «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [38] введено понятие «субъекты социального предпринимательства», к которым относится отдельная категория предприятий, действующих в социальной сфере – предприятия, специализирующиеся на производстве продукции и предоставлении услуг в интересах социально уязвимых и малоимущих групп граждан либо создающие рабочие места для таких групп граждан. В отдельных регионах и муниципальных образованиях ведется господдержка социальных предпринимателей, что отражается в соответствующих реестрах.

В России разрабатывается закон, регламентирующий деятельность социальных предпринимателей, однако по состоянию на сентябрь 2017 г. он все еще не принят. Таким образом, организации, занимающиеся

социально-ориентированной деятельностью, не имеют особых преференций. Как показал сравнительный межстрановой анализ, активность регулирующих институтов в отношении социальных предпринимателей является крайне важным условием для деятельности последних. Отсутствие особого правового статуса влечет за собой проблемы в оказании материально-финансовой поддержки и успешном функционировании поддерживающих институтов обеспечения материальной базы социальных предпринимателей.

Однако, в отличие от государства, частные инициативы и фонды более оперативно реагируют на необходимость формирования институциональной среды социального предпринимательства. Так, в настоящее время на территории России действует несколько организаций, обеспечивающих функционирование поддерживающих институтов. Самая крупная из них — Фонд «Наше Будущее», данная организация осуществляет комплексную поддержку развития социального предпринимательства, реализуя образовательные проекты, информационную поддержку, конкурсы на получение грантов, премии. Фонд выдает беспроцентные займы до 10 млн руб. для действующего бизнеса и до 500 тысяч начинающим предпринимателям. Кроме того, Фонд выполняет просветительскую и популяризаторскую функцию, организуя ежегодную премию «Импульс добра». Помимо фондов, финансовую поддержку социальным предпринимателям осуществляет Внешэкономбанк и Сити-банк. Конкурсы проектов по социальному предпринимательству в России проводит также благотворительный фонд Reach for Change, представительство которого открылось в России в декабре 2011 г., а также Межрегиональная общественная организация «Достижения молодых». Социальным предпринимательством последнее время занялись и другие представители крупного бизнеса. Например, компания Русал открыла в Красноярске первый в России Центр инноваций в социальной сфере. Деятельность центра направлена на вовлечение активных предпринимателей, а также руководителей малого и среднего бизнеса и социально-ориентированных некоммерческих организаций в решение социальных проблем регионов через реализацию социально-предпринимательских проектов. Последние несколько лет при поддержке Фонда «Наше Будущее» проводятся конференции социальных предпринимателей в Москве, Омске, Кунгуре, Нижнем Новгороде.

Кроме того, в России имеются институты образования социального предпринимательства в виде обучающих программ при университетах. Так, в последние годы, были запущены проекты при МГУ, РАНХиГС и ВШЭ. Однако данные программы в основном доступны только жителям крупных городов в региональных центрах. Из международных программ поддержки социального предпринимательства в России представлена только «Social Impact Award», которая проводит онлайн-обучение

и обеспечивает инкубационную программу для стартапов в сфере социального предпринимательства.

Таким образом, регулирующие институты социального предпринимательства в России находятся на этапе своего формирования. Представлены некоторые поддерживающие институты: образовательные и институты материально-финансовой поддержки, действующие без поддержки государства, однако, их деятельность находится в зачаточном состоянии, не может быстро масштабироваться и охватить все потребности в институциональной поддержке социальных предпринимателей.

Как следует из сравнительного анализа институциональной среды социального предпринимательства, государственное управление и наличие программ поддержки и развития социально-ориентированной деятельности являются важным фактором развития социально-ориентированного предпринимательства. Эти институты включают в себя создание и поддержание гибких нормативно-правовых рамок, поддержку социальных предпринимателей, а также содействие развитию культуры социально-ориентированной деятельности через государственные образовательные учреждения и средства массовой информации. По мнению ряда ученых, исследование институциональной среды социального предпринимательства должно охватывать как формальные, так и неформальные институты, поэтому возможным направлением для дальнейшего изучения, является выявление неформальных институтов.

* * *

В данном исследовании с целью анализа институциональной среды развития социального предпринимательства были получены следующие результаты.

Во-первых, выделены и систематизированы институты, оказывающие наиболее значимое влияние на уровень развития социального предпринимательства. Показана необходимость выделения регулирующей и поддерживающей институциональной среды. В рамках регулирующей институциональной среды учтены институты правового обеспечения и институты государственного управления; в рамках поддерживающей институциональной среды – институты образования, обеспечения финансовой и материальной поддержки, взаимодействия с рынками.

Во-вторых, на примере 23 стран посредством корреляционного анализа определено, какие из институтов наиболее значимы для развития социального предпринимательства. Показано, что наиболее важными являются институты государственного управления. Наличие институциональных пустот также снижает уровень развития социального предпринимательства.

Полученные в ходе исследования выводы могут быть использованы при разработке механизмов поддержки социальных предпринимателей в российской практике.

Литература

1. *Арай Ю.Н., Бурмистрова Т.А.* Специфика бизнес-моделей в социальном предпринимательстве // Российский журнал менеджмента. 2014. Т. 12, № 4. С. 55–78.
2. *Кадол Н.Ф.* Социальное предпринимательство в рыночной экономике // Брянск. Дельта, 2009.
3. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997.
4. *Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Козинская К.М.* Социальное предпринимательство как объект институционального анализа // Вестник Пермского Университета. Серия экономика. 2017. Т. 12, № 3. С. 360–374.
5. *Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Козинская К.М.* Эволюция социального предпринимательства в мировом пространстве // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. Т. 16, № 3. С. 379–402.
6. *Abdou E., Fahmy A., Greenwald D., Nelson J.* Social Entrepreneurship in the Middle East: Toward Sustainable Development for the Next Generation // The Middle East Youth Initiative Working Paper, 10. Retrieved October 7, 2014 (URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/04_social_entrepreneurship_es.pdf).
7. *Alvord S. H., Brown L. D., Letts C.W.* Social entrepreneurship and societal transformation // Journal of Applied Behavioural Science. 2004. Vol. 40, No 3. P. 260–282.
8. *Azmat F.* Sustainable Development in Developing Countries: the Role of Social Entrepreneurs // International Journal of Public Administration. 2013. Vol. 36, No 5. P. 293–304.
9. *Dacin M.T., Goodstein J., Scott W.R.* Institutional theory and institutional changes // The Academy of Management Journal. 2002. Vol. 45. No 1. P. 45–57.
10. *Dart R.* The Legitimacy of Social Enterprise // Nonprofit Management and Leadership. 2004. Vol. 14, No 4. P. 411–424.
11. *Dees J., Anderson B.* Framing a theory of social entrepreneurship: building on two schools of practice and thought [электронный ресурс]. URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/02/BookChapter_Deess_FramingTheoryofSE_2006.pdf.
12. Easy of doing business ranking. [электронный ресурс] URL: <http://www.doingbusiness.org/rankings>.
13. *Estrin S., Mickiewicz T., Stephan U.* Entrepreneurship, social capital, and institutions: Social and Commercial Entrepreneurship across nations // Entrepreneurship theory and practice. 2013. Vol. 37, No 3. P. 479–504.
14. *Fligstein N.* Social skill and the theory of the fields // Sociological Theory. 2001. Vol. 19, No. 2. P. 105–125.
15. *Friedman V., Desivilya H.* Integrating social entrepreneurship and conflict engagement for regional development in divided societies // Entrepreneurship and Regional Development. An International Journal. 2010. Vol. 22, No 6. P. 495–514.
16. *Hoogendoorn Br.* What do we know about social entrepreneurship: an analysis of empirical research? Erasmus University Rotterdam, 2009.
17. *Lepoutre J., Justo R., Terjesen S., Bosma N.* Designing a global standardized methodology for measuring social entrepreneurship activity: The Global Entrepreneurship Monitor social entrepreneurship study // Small Business Economics. 2013. Vol. 40, No 3. P. 693–714.
18. *Mair J., Battilana J., Cardenas J.* Organizing for society: a typology of social entrepreneurship models // Journal of business ethics. 2012. Vol. 111, No 3. P. 353–373.
19. *Mair J., & Marti I.* Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight. // Journal of World Business. 2006. Vol. 41, No 1. P. 36–44.
20. *McAnany E.* Social Entrepreneurship and Communication for Development and Social Change-Rethinking Innovation // Nordicom Review. 2012. Vol. 33. P. 205–218.

21. *Nicholls A.* The legitimacy of social entrepreneurship: Reflexive isomorphism in a pre-paradigmatic field // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2010. Vol. 34, No 4. P. 611–633.
22. *Peng M.W., Sun S.L., Pinkham B., Chen H.* The institution-based view as a third leg for strategy tripod // *Academy of Management Perspectives*. 2009. Vol. 23. No 3. P. 63–81.
23. Report on social entrepreneurship GEM 2009 [электронный ресурс]: <http://www.gemconsortium.org/report/48437>
24. *Santos F. M.* A positive theory of social entrepreneurship // *Journal of Business Ethics*. 2012. Vol. 111, No 3. P. 335–351
25. *Seelos C., Mair J., Battilana J., Dacin M.* The embeddedness of social entrepreneurship: understanding variation across local communities // *Research in the Sociology of Organizations*. 2011. Vol. 33 No 4. P. 333–363.
26. *Sharir M., Lerner, M.* Gauging the success of social ventures initiated by individual social entrepreneurs // *Journal of World Business*. 2006. Vol. 41, No 1. P. 6–20.
27. Social Expenditure Database [электронный ресурс] URL: <http://www.oecd.org/social/expenditure.htm>
28. *Stephan U., Uhlaner L., Stride C.* Institutions and social entrepreneurship: the role of institutional voids, institutional support, and institutional configurations // *Journal of International Business Studies*. 2015. Vol. 46. No 3. P. 308–331.
29. *Suchman M.* Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches // *Academy of Management Review*. 1995. Vol. 20, No 3. P. 571–610.
30. *Suriea G., Groenbc A.* The importance of social entrepreneurship in national systems of innovation – An introduction // *Technological Forecasting and Social Change*, 2017. Vol. 121. P. 181–183.
31. *Urban B., Kujing L.* The institutional environment and social entrepreneurship intentions // *International Journal of entrepreneurial behavior and research*. 2017. Vol. 23. No 4. P. 638–655.
32. *Urbano D., Toledano N. and Soriano D.* Analyzing Social Entrepreneurship from an Institutional Perspective: Evidence from Spain // *Journal of Social Entrepreneurship*. 2010. Vol. 1, No 1. P. 54–69.
33. WJP Rule of Law Index. [электронный ресурс] URL: <https://worldjusticeproject.org/our-work/wjp-rule-law-index/wjp-rule-law-index-2016>
34. *Yiu D., Wan W., Chen X., Su J.* Sentimental Drivers of Social Entrepreneurship: A Study of China's Guangcai (Glorious) Program // *Management and Organization Review*. 2014. Vol. 10, No 1. P. 55–80.
35. Индекс человеческого развития [электронный ресурс] URL: <http://hdr.undp.org>
36. Качество государственного управления [электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/ratings/governance-matters/governance-matters-info>
37. Каталог социальных предпринимателей за 2016 г. [электронный ресурс]: <http://soindex.ru>
38. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. N 1083-р)